

Е. А. Федоренко

ГОСУДАРСТВО И ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, юридический факультет,
Саратов, Россия*

Аннотация. Развитие мировой общественности, появление и распространение «Интернета», ставшего на сегодняшний день неотъемлемой частью жизни практически каждого жителя нашей планеты, обусловили построение цифровой реальности. Она существенным образом трансформировала взаимодействие институтов гражданского общества и государства, повлекла возникновение его новых форм. Благодаря этому процессу повысился уровень контроля и участия общественности в государственном управлении, а некоторые из государственных услуг стали предоставляться электронно.

Ключевые слова: цифровая реальность, цифровизация, государство, институты гражданского общества, взаимодействие, электронное правительство

E. A. Fedorenko

STATE AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS: INTERACTION IN DIGITAL REALITY

Saratov State University, Faculty of Law, Saratov, Russia

Abstract. The development of the world community, the emergence and spread of the "Internet", which has become an integral part of the life of almost every inhabitant of our planet today, led to the construction of digital reality. It significantly transformed the interaction of civil society institutions and the state, led to the emergence of its new forms. Thanks to this process, the level of public control and participation in public administration has increased, and some of the public services have been provided electronically.

Keywords: digital reality, digitalization, state, civil society institutions, interaction, e-government

Последнее десятилетие мировое сообщество осуществляет активную цифровизацию всех сфер общественной жизни. Повсеместное распространение Интернета и цифровых технологий накладывает свой отпечаток общество.

Появление и постоянное совершенствование web-технологий положили начало развитию концепции «электронное правительство» и все более частому употреблению в юридической литературе термина «цифровизация». В связи с этим, представляется справедливым мнение юриста В. Д. Зорькина, который считает, что прежнее нормативно-правовое регулирование различных сфер социальной жизни в условиях развития цифровой реальности нуждается в существенной модернизации [1].

Однако создатель теории информационного общества Д. Белл был убежден, что в тот момент, когда науки и инженерия слились в единое целое (что произошло в середине XX в.), изменения общества были предопределены. Появление новых способов передачи информации явилось причиной для развития всех областей общественной жизни. Несмотря на то, что само постиндустриальное общество, его особенности и перспективы вызывает множество споров, по мнению социолога, общим для всех подходов к их рассмотрению выступает то, что информация признается ключевым ресурсом в любой сфере деятельности, в том числе и в политической [2].

Следует заметить, что гражданское общество является совокупностью общественных институтов, которые не относятся к структурным элементам государства, но, несмотря на это, позволяют гражданам и их объединениям реализовывать свои интересы и инициативы. Институты гражданского общества дают возможность гражданам совместно выработать цели и достигать их. А цифровая реальность открыла новые возможности участия институтов гражданского общества и граждан в управлении государством и трансформировала существующие механизмы взаимодействия общества и государства. Благодаря ей государственная деятельность стала более открытой, а процесс общественного контроля за ней стал легче. Традиционные институты гражданского общества создали собственные сайты, электронные общественные приемные и т.д. На базе различных интернет-платформ осуществляются общественные дискуссии, разработки коллективных решений, экспертизы в которые вовлекается все большее количество субъектов. Однако свое место в глобальной сети «Интернет» обрели не только институты гражданского общества, но и государство. Оно, в лице своих органов, также трансформировалось и приспособилось к сложившейся реальности. Так, в органах исполнительной власти был осуществлен процесс по разработке и внедрению основных стандартов государственных услуг, в том числе электронных. На сегодняшний день множество видов государственных услуг осуществляется с использованием информационных и телекоммуникационных технологий через Единый портал государственных и муниципальных услуг (наряду с ним, среди населения растет популярность региональных сайтов государственных и муниципальных услуг, например: Портал Госуслуг Саратовской области), а перед органами исполнительной власти стоит обязанность по размещению сведений об их деятельности в сети «Интернет». Так, был создан портал regulation.gov.ru. Он предназначен для опубликования сведений, касающихся подготовки федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов, а также информации о результатах их общественного обсуждения. Его цель – повышение качества политического участия граждан в жизни страны, гражданского самоуправления и контроля. Кроме того, был создан электронный документооборот и уже упомянутые нами цифровые платформы для общения с гражданами.

Самым значимым шагом для достижения электронного правительства, по нашему мнению, стала программа «Цифровая экономика Российской Федерации», одним из направлений деятельности которой стало «Цифровое государственное управление». Оно нацелено на предоставление физическим и юридическим лицам доступа к первостепенным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, одним из ключевых показателей которого является планируемое к 2024 году достижение онлайн-предоставления государственных (муниципальных) услуг.

Кроме того, для решения проблем, имеющих социальное значение, представители государственной власти и гражданского общества совместно создают специальные web-площадки.

Процесс внедрения цифровых технологий в систему государственного управления России условно можно разделить на три этапа:

1. Осознание важности необходимости внедрения цифровых технологий в исполнительные органы государственной власти и принятие первых нормативно-правовых актов в данной сфере (2002–2006 гг.).

2. Формирование материально-технической базы, изменение системы межведомственного взаимодействия, обеспечение процессов информационной безопасности, выработка соответствующей нормативно-правовой базы (2006–2016 гг.).

3. Активное внедрение новых электронных технологий, оптимизация процессов внедрения цифровизации, развитие и более широкое распространение использования цифровых технологий в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления (с 2010 г. по настоящее время).

Отметим, что в России потребность в создании электронного правительства возникла не случайно и не была обусловлена попытками подражания другим государствам. Первоначально она была связана с реально имевшимся на тот момент времени запросом российской общественности на использование всех преимуществ внедряемых информационных технологий как для отдельных граждан, так и для представителей бизнеса.

В качестве примера считаем возможным привести следующие.

Во-первых, это «Единый портал электронной демократии в РФ», открывающий новые возможности для участия граждан в политике: Интернет-выборы, Интернет-приёмные государственных органов и их должностных лиц [3, с. 267]. Одной из целей электронной демократии выступает содействие в модернизации институтов гражданского общества посредством развития существующего взаимодействия горизонтального и вертикального характера, а также и формирования новых [4, с. 10]. Как отмечают исследующие данный вопрос авторы, задачи электронной демократии и эффективного руководства страной аналогичны: доступность, прозрачность, доверие к правительству, а также сплочение общества [5, с. 133]. Перевод общественных структур в виртуальное пространство способствует более продуктивному взаимодействию органов власти и граждан. Здесь важно упомянуть

концепцию «цифровой демократии», которая представляет собой сетевое взаимодействие граждан и политических акторов в принятии решений, т.е. сетевая общественность получает возможность влиять на формирование и реализацию публичной политики [6, с. 286].

Во-вторых, это различные интернет-порталы: «Добродел» – сервис, позволяющий жителям Подмосковья взаимодействовать с органами исполнительной власти без заполнения бумажных документов и поиска необходимых инстанции; «Активный гражданин» – система электронных опросов, созданная для жителей Москвы, по вопросам общегородского и местного значения. Следует заметить, что такие сервисы имеются не только у жителей столицы нашей страны и близлежащих территорий, но и у жителей других регионов. Так, в Алтайском крае функционирует портал «Активный электронный гражданин», «ЯИркутянин» – в Иркутской области, «Открытый край» – в Красноярском крае.

Кроме того, некоторые субъекты РФ предусмотрели на официальных сайтах администраций возможность для их жителей оценить их деятельность. Например, на сайте Правительства Ленинградской области проводятся опросы населения под названием «Оцени власть!».

Несомненно, наличие и функционирование подобных электронных площадок дает ряд положительных результатов: все большая открытость деятельности государственных структур, учет мнений населения в непосредственной связи публичных властей с гражданским обществом, а также воздействие последнего на эту власть. Именно механизмы обратной связи между представителями власти и гражданами, существующие в сети «Интернет» обуславливают развитие демократических институтов, при которых первые становятся более мобильными и доступными для населения, а вторые получают больше возможностей для принятия участия в политике [7]. Посредством названного механизма, а также путем получения государством достоверной информации от общества об имеющихся недостатках в управлении обеспечивается сохранение стабильности политической системы [8]. Однако необходимо рассмотреть не только характеристики государственного управления, обусловленные внедрением интернет-технологий, но и появившиеся в связи с этим особенности гражданского общества. Ими также является открытость в плане установления широких связей коммуникации, а также свободного формирования и изменения структуры. Под влиянием цифровизации формируется так называемое «open space – пространство», в котором открываются новые возможности для развития гражданского общества [9].

Однако, на наш взгляд, необходимо, чтобы потенциал информатизации затрагивал именно демократическое управление, а не технические вопросы взаимодействия. Справедливо мнение, приведенное в работе М. В. Ильичевой о том, что потенциал цифровизации, осуществляемой в сфере электронного управления государством, будет реализован, только если параллельно ей будут осуществляться изменения и в непосредственной работе

государственных органов [10, с. 31]. Ведь имеющаяся у граждан возможность электронного обращения в орган власти не может гарантировать оперативность и эффективность работы соответствующего ведомства. Нельзя отрицать факт существования в нашей стране бюрократического механизма, когда одна госструктура пересылает (опять же, используя цифровые возможности) обращение гражданина другой госструктуре, а та – третьему или дает ответ общими формулировками. Кроме того, возможны сбои в работе электронных ресурсов, в результате которых информация не доходит до конечного адресата.

В рамках проводимого исследования считаем также отметить и противоположное мнение об эффективности и значимости происходящих в государственном управлении цифровых процессов. А. М. Тарасов убежден, что имеющиеся в настоящее время цифровые технологии не наделяют государство демократичностью, а госуправление прозрачностью. По его мнению, их внедрение во взаимодействие государств и гражданского общества возможно и при жесткой авторитарной власти, а «достижение прозрачности системы управления государством, снижение ее бюрократизации и коррупционности, невозможно только на основе простого подключения к сети «Интернет» [11].

Таким образом, формы управления государством не могут оставаться неизменными, с течением времени они требуют своего совершенствования, особенно в реалиях столь стремительного развития государственности и общества. Несомненно, открытость органов исполнительной власти и обеспечение доступа к информации об их деятельности при помощи сети Интернет обладает немаловажным значением для правового государства. На наш взгляд, информационная открытость органов исполнительной власти, обуславливает наиболее эффективный процесс взаимодействия государства, граждан и институтов гражданского общества. А также увеличивает его доступность и оперативность. Открытость их деятельности, способствует повышению доверия к власти, снижает коррупционные риски и прямым образом влияет на повышение качества государственного управления. Однако, мы считаем, что первостепенной задачей использования цифровых технологий должно быть повышение доступности деятельности органов исполнительной власти и снижение административных барьеров. На сегодняшний день, бесспорно, отмечается прогресс в получении государственных услуг с помощью сети «Интернет».

В заключение проведенного исследования хотелось бы отметить, что на сегодняшний день «Интернет» становится неотъемлемым элементом и инструментом демократии. Он мобилизует граждан к проявлению своей гражданской позиции, для оказания помощи, попавшим в беду, волонтерства. Посредством его возможно построение эффективных вертикальных и горизонтальных общественных коммуникаций, для креативного творчества и аккумулирования социального капитала, для восприятия инноваций.

Бесспорно, сетевое пространство – это важный фактор, модернизирующий институты гражданского общества в современной России.

Список литературы

1. *Зорькин, В.Д.* Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. – 2018. – № 115 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstvapriznavat-i-zashchishchat-sifrovye-prava-grazhdan.html>. (дата обращения: 14.03.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
2. *Белл, Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 330–342.
3. *Пономарёва, А.Э.* Электронная демократия в условиях развития электронного правительства в РФ // Молодой ученый. – 2021. – № 21 (363). – С. 266–268.
4. *Киселев, А.С.* О современных подходах к пониманию сущности «Электронная демократия» в России и зарубежных странах // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 3 (14). – С. 9–15.
5. *Белов, В.Г.* Электронная демократия в современной России // Ценности и смыслы. – 2012. – № 4 (20). – С. 129–138.
6. *Белянцев, А.Е., Лымар, А.В.* Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 6-1. – С. 284–288.
7. *Грачев, М.Н.* Трансформация моделей эффективного информационного воздействия на массовую аудиторию (первая половина XX – начало XXI вв.) // Российская школа связей с общественностью: ежегодный альманах. – 2018. – № 11. – С. 25–40.
8. *Винер, Н.* Кибернетика и общество / пер. Е.Г. Панфилова; под ред. Э.Я. Кольмана. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 200 с.
9. *Белянцев, А.Е., Лымар, А.В.* Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестник Нижегородского уним. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 6-1. – С. 284–288.
10. *Ильичева, М.В.* Трансформация взаимодействия государства и гражданского общества в цифровой реальности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 4. – С. 28–37.
11. *Тарасов, А.М.* Электронное правительство: понятие и система // Право и кибербезопасность. – 2013. – № 2. – С. 10–21.